

Баланс интересов

В октябре 2016 года представительная делегация Беларуси посетила Вашингтон, где приняла участие в Ежегодном собрании Советов управляющих Группы Всемирного банка и Международного валютного фонда. Это в общем-то рядовое событие всколыхнуло СМИ и Интернет. Дело в том, что в Вашингтоне обсуждались условия получения нашей страной заимствований от этих международных финансовых организаций. Особый интерес общественности вызвал возможный кредит от МВФ. Как водится, не обошлось без спекуляций и «трагических» выводов по этому поводу со стороны «независимых» экспертов.

Чтобы прояснить ситуацию, в пресс-центр БЕЛТА пришли представители министерств финансов, экономики, Национального банка Республики Беларусь и авторитетные эксперты в сфере экономики.

Четвертый подход

История взаимоотношений нашей страны с Международным валютным фондом берет начало в 1992 году, когда Республика Беларусь стала членом этой организации с квотой в 280,4 млн специальных прав заимствований (англ. Special Drawing Rights – СДР). Здесь необходимы пояснения. Квота – это размер взноса страны-члена в общий фонд организации. От размера квоты зависит количество голосов у страны-члена, а также величина кредита, на который она может претендовать. Проще говоря, МВФ – всепланетная касса взаимопомощи, куда можно обратиться за ссудой, предварительно вложив в общую копилку свой взнос. Специальные права заимствования – это внутреннее платежное средство МВФ, которое формально не является ни валютой, ни долговым обязательством, но беспрепятственно обменивается на любую денежную единицу мира как внутри фонда, так и на валютных рынках. В настоящее время СДР состоит из корзины валют пяти стран: доллара США (доля 41,73 %), евро (30,93), китайского юаня (10,92), японской иены (8,33) и британского фунта стерлингов (8,09 %). Поскольку термин СДР используется в узком кругу специалистов, в обиходе средства фонда обычно пересчитывают в доллары.

МВФ устроен по принципу акционерного общества. От размера квоты зависит возможность влиять на решение организации. Самая большая она у США – 16,74 %. Этого достаточно, чтобы заблокировать

любое решение по основным вопросам деятельности фонда. За увеличение размера квоты между странами мира идет нешуточная борьба, и Беларусь в ней тоже участвует. Так, наша первоначальная доля со временем была повышена до 386,4 млн СДР, а в феврале 2016 года она выросла сразу на 295,1 млн, составив в итоге 681,5 млн, что дает возможность Беларуси претендовать на кредит от МВФ в размере 945 млн долларов ежегодно или 4,1 млрд с нарастающим итогом. Ряд экспертов оценили это событие как дипломатический и финансовый успех. Рост квоты не только увеличил объем возможного кредитования страны, но и усилил наши переговорные позиции.

За четверть века существования независимой Беларуси страна получала кредиты от МВФ трижды. Два в 1990-х годах: 217,2 млн долларов по линии фонда системных трансформаций и 77,4 млн – по механизму «стенд-бай». А 12 января 2009 года Исполнительный совет МВФ одобрил выделение Беларуси займа в размере 2,46 млрд долларов по программе «стенд-бай». Впоследствии по соглашению сторон сумма кредита была увеличена до 3,46 млрд.

На что были использованы эти средства? В первую очередь – для поддержания стабильности на валютном рынке. В 1990-х годах наша страна находилась в трудной экономической ситуации, возникшей вследствие распада СССР. Галопирующая инфляция и связанная с ней постоянная девальвация национальной валюты не лучшим образом сказывались

на работе предприятий. Кредит МВФ помог стабилизировать курс белорусского рубля. В 1995–1996 годах его отношение к доллару оставалось неизменным – 11 500 рублей. К сожалению, это продолжалось недолго – слишком малым оказался размер выделенных средств. А в 2008 году случился мировой финансово-экономический кризис, который затронул и нашу страну. К тому времени Беларуси удалось стабилизировать ситуацию на внутреннем валютном рынке, не прибегая к внешним заимствованиям. Успешно работала промышленность и сельское хозяйство, экспорт продукции вырос в разы. Страна развивалась и богатела. И вдруг внешние рынки стали «схлопываться» один за другим...

Реализация программы с МВФ (она завершилась в апреле 2010 года) дала возможность Беларуси поддержать стабильность на валютном рынке в трудное для страны время, обеспечить устойчивость финансовой системы, не допустить кризиса платежного баланса, а также избежать рецессии и роста безработицы. К сожалению, недостаточный уровень золотовалютных резервов (ЗВР), с которыми Беларусь подошла к концу 2008 года, не позволил сохранить эту ситуацию долго: в 2011 году пришлось прибегнуть к значительной девальвации национальной валюты. Такая, в общем-то, непопулярная мера, тем не менее, принесла значимый экономический эффект. Объем внешней торговли товарами и услугами в 2012 году составил рекордные для Беларуси 92,5 млрд долларов, увеличившись по сравнению с 2011-м более чем на 5 млрд. Выросли выручка предприятий, доходы населения, сократилась безработица. Это сделало возможным предположить, что последствия мирового финансово-экономического кризиса успешно преодолены.

К сожалению, надежды не оправдались. Стали падать цены на нефть, что отразилось на доходах нашего основного торгового партнера – России. А затем грянул украинский кризис, который повлек сужение рынка сбыта наших товаров в этой стране. Потом последовали санкции Запада против России, что еще более ухудшило ситуацию. Белорусский экспорт стал сокращаться, что повлекло снижение ВВП. Для смягчения последствий кризиса наша страна стала прибегать к внешним заим-

ствованиям, используя для этого разные источники.

МВФ – далеко не единственная международная организация, предоставлявшая займы Беларуси. С 1992 года наша страна успешно сотрудничает и с Группой Всемирного банка (ВБ). Отличие этой организации от МВФ состоит в том, что ВБ кредитует только развивающиеся страны и обычно выделяет финансирование под локальные проекты. С его помощью, например, в Беларуси велась модернизация дороги Минск – Гомель. Сумма займа – 150 млн долларов. ВБ выделил 125 млн долларов на модернизацию белорусских котельных и ТЭЦ, что позволило повысить их энергоэффективность на 30 % и сэкономить значительные средства на закупку топлива. Всемирный банк финансировал развитие систем водоснабжения и водоотведения в нашей стране, мероприятия по реабилитации районов, пострадавших от последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, и т.д. И хотя помощь ВБ чрезвычайно важна и полезна для нашей страны, эти кредиты не в состоянии решить макроэкономические задачи Беларуси. Требуется более масштабное финансирование. И здесь кредит МВФ был бы весьма кстати. И суть даже не в тех трех миллиардах долларов, которые запросила наша страна.

– Во взаимоотношениях с МВФ кредитная программа не имеет первостепенного значения, – считает Максим Ермолович, первый заместитель министра финансов Беларуси. – Речь идет о целом комплексе сбалансированных между собой мер экономической и социальной политики государства, направленных на то, чтобы после окончания программы в долгосрочной перспективе государство выходило на устойчивый экономический рост и не было подвержено различного рода шокам и кризисам, возникающим как внутри страны, так и за ее пределами. Для Беларуси кредит МВФ, который может превышать 3 млрд долларов, – самый дешевый из всех возможных к привлечению средств. И это не только кредит. К данному пакету прилагается целый комплекс дополнительных инструментов. Это и заем на цели развития от Всемирного банка. Размер его зависит от пакета структурных преобразований, заложенных в совместную с МВФ программу, и составляет около 200–300 млн долларов. Деньги

◀ Во время работы круглого стола

идут напрямую в бюджет на реализацию тех или иных социальных и экономических мер. Не исключена возможность привлечения средств Европейского союза, так как он традиционно сопровождает программы МВФ своими кредитными ресурсами. Такая макрофинансовая помощь ЕС может составлять до 500 млн долларов на период реализации программы. И в целом надо понимать, что программы с МВФ придадут любому инвестору больше уверенности... Это снижает стоимость любых привлеченных – и корпоративных облигаций, и государственных. Если переложить данный эффект на государственные облигации, то, по оценкам экспертов, ставка, по которой Беларусь как суверен может заимствовать деньги на внешнем рынке, на 1,5–2 % в год будет дешевле с программой МВФ, нежели без нее.

А вот мнение Дмитрия Калечица, заместителя председателя правления Национального банка Беларуси:

– Сейчас золотовалютные резервы Беларуси составляют 4,8 млрд долларов. Это стоимость порядка 1,9 месяца импорта страны. Если говорить о том, каким должен быть уровень ЗВР с точки зрения полного обеспечения всех потенциальных рисков и шоков, с которыми может столкнуться страна, то он оценивается в 10–10,5 млрд долларов. Реализация программы с МВФ

позволит нарастить уровень резервов к концу 2019 года до 9,5 млрд. В суверенной истории Беларуси такого высокого объема ЗВР никогда не было. Это станет тем необходимым условием, которое сформирует позитивные ожидания как внутри страны, так и за рубежом, станет триггером для снижения инфляции и развития инвестиционной деятельности, основой для ценовой и финансовой стабильности, устойчивого экономического роста.

Кредит МВФ может повлиять на решение еще одной болезненной для Беларуси проблемы. Есть такая Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в которую входят 35 развитых государств мира. ОЭСР проводит исследования и составляет разного рода рейтинги, в том числе стран с территориальными рисками. Так вот, согласно ему, Беларусь относится к самой рискованной, седьмой группе. Чтобы было понятно: в одном ряду с Ираком и Афганистаном, на территории которых идут военные действия. И это в ситуации, когда в суверенной истории Беларуси никогда не было никаких потрясений, как, впрочем, и конфликтов с соседними странами, а свои обязательства по возврату долгов государство исполняет аккуратно и в срок. О явной несправедливости такой оценки говорят многие эксперты, а Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и ин-

вестиций (ЭКСАР) и вовсе относит Беларусь к четвертой группе и, исходя из этого, устанавливает свои тарифы. Кредитная программа МВФ – ВБ, как считают эксперты, могла бы помочь Беларуси переместиться для начала хотя бы в пятую группу. Тем более что в другом рейтинге – Doing Business Всемирного банка, позиция нашей страны улучшается год от года. Согласно послед-

нему отчету, опубликованному в октябре, Беларусь заняла 37-е место среди 190 стран мира, переместившись за год вперед сразу на 7 позиций.

Страсти вокруг ЖКУ

Заявку на кредитную программу в Международный валютный фонд Беларусь направила в 2015 году, однако одобрения Совета исполнительных директоров МВФ пока не получено. Идут консультации – обычная практика фонда в отношении стран с переходной экономикой. Экспертам МВФ, а они у фонда очень квалифицированные, необходимо убедиться, что преобразования, под которые государство запрашивает финансовую поддержку, принесут пользу стране и деньги не будут потрачены впустую. Но именно этот вопрос вызывает многочисленные спекуляции в отдельных СМИ. Из их публикаций можно сделать вывод, что МВФ навязывает Беларуси некие реформы, которые приведут к снижению уровня жизни населения и вообще негативно скажутся на национальной экономике. Все это, мягко говоря, далеко от истины.

– Не должно складываться впечатление, что программа МВФ – это что-то отдельное, живущее своей жизнью, а программа деятельности правительства, меры экономической политики, реализуемые в Беларуси, – что-то другое, – поясняет Александр Заборовский, первый заместитель министра экономики Беларуси. – Если посмотреть на программу деятельности правительства, основные положения программы социально-экономического развития, одобренные на Всебелорусском народном собрании, то противоречий нет. Переговорная позиция, которую сегодня отстаивает белорусская сторона, базируется на этих документах. Таким образом, суть работы с МВФ – это просьба правительства и Национального банка как членов фонда поддержать наши меры экономической политики... В чем основная дискуссия? В скорости реализации, глубине и последовательности тех или иных мероприятий. Многие из направлений, заложенных в программе правительства, имеют пятилетний горизонт, а некоторые даже выходят за эти сроки. Коллеги из МВФ настаивают на том, чтобы целый ряд мер, запланированных с

Беларусь в мировом рейтинге DOING BUSINESS

Беларусь в рейтинге Doing Business 2017 ("Ведение бизнеса 2017") заняла **37-е место** среди 190 стран и улучшила положение по сравнению с минувшим годом сразу на 13 позиций. Такие данные приводятся в очередном исследовании Группы Всемирного банка (World Bank Group).

Положение Беларуси по десяти ключевым индикаторам рейтинга*

Как подчеркнули во Всемирном банке, по данным последнего доклада Беларусь вошла в десятку ведущих стран мира по проведению реформ, благоприятных для бизнеса.

Лидером в глобальном рейтинге стала Новая Зеландия, сместив на второе место Сингапур. Третье место сохранила Дания. Далее следуют Гонконг (Китай), Республика Корея, Норвегия, Великобритания, США, Швеция и Македония.

Среди стран постсоветского пространства самое высокое место занимает Эстония - 12-е, Латвия - 14-е, Грузия - 16-е, Литва - 21-е, Казахстан - 35-е, Армения - 38-е, Россия - 40-е, Молдова - 44-е, Азербайджан - 65-е, Кыргызстан - 75-е, Украина - 80-е, Узбекистан - 87-е, Таджикистан - 128-е.

* Нынешнее исследование проводилось с июня 2015 года по июнь 2016-го.

Источник: The World Bank Group.

© Инфографика БЕЛАТА

более длительным горизонтом, реализовывались скорее. Речь идет о мероприятиях в сферах денежно-кредитной, бюджетно-налоговой, структурной политики, реальном секторе экономики. Скорость, последовательность, взаимная согласованность всего пакета мер экономической политики для выхода на устойчивый экономический рост и являются, собственно, предметом переговоров.

Возьмем, скажем, не самый главный в пакете мер, но самый шумевший и болезненный для части общества вопрос о стоимости жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ). Сейчас уровень возмещения населением затрат на них составляет 58 %. Планируется, что к концу 2017 года этот показатель составит 75 %, к концу 2018 года – 100 %. Такая мера была запланирована правительством в пятилетнем плане развития страны еще до обращения в МВФ за кредитной поддержкой.

Почему тарифы придется повышать? В наследство от СССР нашей стране досталась искаженная система оплаты ЖКУ. В ней основная нагрузка ложилась на предприятия, которым устанавливались повышенные тарифы за отопление, водоснабжение и электричество, зато население платило меньше. СССР, обладавший огромными запасами минеральных ресурсов, добыча которых обходилась дешево, мог себе это позволить. К тому же в Советском Союзе с его плановой экономикой отсутствовало такое понятие, как конкуренция. Стимула бороться за снижение себестоимости производимой продукции и услуг у предприятий де-факто не было. Поэтому строились дома с централизованным отоплением, в которых у жильцов не было возможности отрегулировать температуру в квартирах, бытовая техника выпускалась с высоким уровнем потребления электричества, а о счетчиках воды граждане СССР узнавали, побывав за границей. С обретением независимости Беларусь столкнулась с необходимостью платить за энергоресурсы по высоким ценам. Однако низкие тарифы для населения, в отличие от ряда стран-соседей, мы сохранили. Таковы принципы проводимой в стране социальной политики. К тому же, как показывает практика соседней Украины, при резком росте тарифов на ЖКУ существенная часть граждан просто перестает эти услуги оплачивать. Так, в начале

2016 года украинцы заплатили за «коммуналку» только 56,8 % начисленных сумм. Есть области, где эта цифра не дотянула даже до 20 %.

Низкие тарифы на ЖКУ – несомненное социальное благо. Беда в том, что распределено оно сейчас неравномерно. Льготами пользуется как одинокий пенсионер, проживающий в малогабаритной квартире, так и владелец роскошного особняка. И второй получает субсидий от государства несравненно больше, что в корне противоречит принципам социальной справедливости. На это обратили внимание белорусской стороны эксперты МВФ еще в 2008 году. Именно с тех пор в нашей стране стала выстраиваться система адресной социальной поддержки. Однако перекрестное субсидирование, когда предприятия за счет более высоких тарифов де-факто платят за население, пока сохраняется. Из-за этого они теряют до миллиарда долларов в год. А ведь эти средства могли быть использованы для повышения зарплаты работникам, создания новых рабочих мест. В отношении тарифов по ЖКУ ситуация порой выглядит, мягко говоря, и вовсе удивительно. В рейтинге доступности электроэнергии для населения Беларусь занимает четвертое место среди 42 стран Европы, пропустив вперед только Украину, Россию и Казахстан. Здесь стоит вспомнить, что в двух из этих трех стран имеются богатые месторождения углеводородов, поэтому себестоимость производимой электроэнергии невысока. А на территории Украины действуют четыре АЭС с 15 энергоблоками. Эти страны могут позволить себе продавать электроэнергию дешево. А вот другие – нет. В Молдове, например, жители платят за киловатт-час вдвое больше, чем в Беларуси, в Литве и Эстонии – втрое, во Франции – вчетверо, в Дании – в шесть раз!

Означает ли все вышеизложенное, что к концу 2018 года мы автоматически станем платить за ЖКУ в два раза больше, чем сейчас? Нет. Во-первых, параметры повышения тарифов на «коммуналку» заданы главой государства и составляют не более 5 долларов год. Как тогда достичь 100 % возмещения?

– Мы считаем несправедливым перекладывать избыточные затраты монополий на население, – объясняет Александр

Заборовский. – Поэтому процесс изменения тарифов должен идти в четкой увязке со снижением затрат монополий и повышением эффективности работы систем ЖКХ и энергетики. Второй момент связан с тем, что это должно осуществляться параллельно с разворачиванием эффективной системы адресной социальной защиты населения. То есть не должно получиться так, что тарифы повысились, а система адресной социальной защиты не успела отреагировать на нужды малообеспеченных, уязвимых граждан.

1 октября 2016 года вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь от 26 августа 2016 года № 322. Согласно ему, жители страны, чьи расходы на оплату ЖКУ превысят 20 % от получаемых ими доходов, могут рассчитывать на безналичные субсидии от государства. Причем неработающим пенсионерам и инвалидам нет нужды обращаться для этого куда-либо с соответствующим заявлением. Льгота предоставляется автоматически.

– На базе небанковской кредитно-финансовой организации «Единое расчетное и информационное пространство» (ЕРИП) сформирована автоматизированная информационная система «Расчет-ЖКУ», – рассказывает Дмитрий Калечиц. – Работа в этом направлении ведется с начала текущего года, уже загружено более 3,5 млн лицевых счетов домашних хозяйств. Получена и сформирована база доходов, произошла интеграция, сделаны соответствующие расчеты, основывающиеся на больших массивах данных. В ноябре произойдет первое начисление безналичных субсидий для неработающих пенсионеров и инвалидов... В дальнейшем мы планируем на основании лучшего международного опыта с привлечением Всемирного банка отработать и усовершенствовать данную систему и запустить вторую ступень адресной социальной поддержки населения, которая должна охватить все уязвимые слои и не допустить роста бедности. Это и есть наша основная цель.

Заметим, что принятые меры нашли понимание у экспертов МВФ. Более того, они согласились с тем, чтобы все экономленные средства от сокращения субсидий организациям ЖКХ были перенаправлены в полном объеме на адресную социальную поддержку населения.

Кредит не повредит

Основной проблемой белорусской экономики на данном этапе является неэффективность управления в государственном секторе. Иначе трудно объяснить тот факт, когда два предприятия одного профиля, работающие в одинаковых условиях, имеют абсолютно разные экономические показатели. Одно успешно поставляет товары на внутренний и внешний рынки, аккуратно рассчитывается по своим обязательствам, вовремя платит работникам заработную плату и вводит для них социальный пакет. Второе – в долгах как в шелках. И с зарплатой работников там проблемы, и груз обязательств нарастает, как снежный ком. Что делать с подобными хронически убыточными предприятиями? Обанкротить разом, как то предлагают отдельные «независимые» эксперты?

На первый взгляд эта мера кажется здоровой. Решить проблему одним махом – и все дела. Беда всех простых решений состоит в том, что их авторы не просчитывают отдаленных последствий. Как ни странно, банкротство выгодно, прежде всего, самому убыточному предприятию, которое разом освобождается от накопившихся обязательств. А вот его кредиторам приходится плохо. Страдают те, кто поставлял сырье и материалы, электроэнергию и тепло, выдавал кредиты. Они несут потери, зачастую очень значительные. Массовое банкротство предприятий может резко ухудшить финансовое положение их смежников и банков. Что, в свою очередь, чревато непредсказуемыми последствиями.

– Что делать с убыточными предприятиями либо с теми предприятиями, которые, перейдя на конкурентный принцип распределения государственной поддержки, оказываются неспособными эффективно работать на рынке? – спрашивает Александр Заборовский. – С коллегами из Министерства финансов, Национального банка, реального сектора экономики мы выработали эшелонированный подход к решению этого вопроса. Предприятия разделили на три группы. В первую группу входят те, что вполне нормально работают, не получая государственную поддержку, устойчиво присутствуют на рынке, имеют удовлетворительные финансовые показатели. Основная задача в отношении этих

предприятий – повышение эффективности управления, применение прогрессивных управленческих технологий. Вторая группа – предприятия, которые имеют нормальные денежные потоки от текущей деятельности, но при этом есть большая перегруженность долгами, влияющими на устойчивость субъекта хозяйствования. Перед правительством стоит серьезная задача этот накопленный долг конвертировать в капитал. Первый способ – привлечение инвестора, чтобы предприятие, дополнительно выпуская акции, снижало соотношение долга и капитала и таким образом наращивало финансовую устойчивость. Национальный банк уже вышел с инициативами по упрощению порядка обращения ценных бумаг. Минэкономики работает во взаимодействии с Минфином по упрощению механизма конвертации долга в капитал. Второй способ – поддержка бюджета, но, как вы понимаете, бюджетные ресурсы ограничены, использовать этот инструмент нужно очень осторожно. Третий способ заключается в том, чтобы банки имели возможности перевода долга в капитал (с таким предложением вышел Национальный банк, оно находится в стадии обсуждения). Иными словами, вопрос в том, кто возьмет на себя реструктуризацию долга – государство, иностранный инвестор или частная структура. Третья группа включает предприятия закредитованные, с большими долгами и неэффективной текущей деятельностью. Это наиболее сложная ситуация, хотя ответы на нее тоже есть... С МВФ обсуждаем проведение глубокой финансовой диагностики по каждому госпредприятию и независимого аудита по каждому крупному предприятию. Здесь наши позиции совпадают: надо детально проанализировать ситуацию, чтобы оценить величину фискальных рисков, причем сконцентрировать это в одной системе управления.

Свое мнение на этот счет высказал и Дмитрий Калечиц:

– Тот комплекс мер, который правительство предполагает принять, прежде всего, в вопросах повышения эффективности деятельности государственных предприятий, – ключевой для достижения ценовой и финансовой стабильности. Это, в свою очередь, является основой дальнейшего повышения доступности ресурсов для

экономики. Очевидно, ситуация, складывающаяся с рядом неэффективных предприятий, негативно влияет на банковский и финансовый сектор в целом, на его устойчивость. Не секрет, что в предыдущие годы масштабная поддержка неэффективных предприятий стала одной из причин для развития инфляционно-девальвационных процессов и определенных рисков для банковского сектора. Поэтому идти этим путем ни в коем случае нельзя.

Меры, запланированные правительством, призваны повысить эффективность и устойчивость нашей экономики. Но одновременно они несут негативные последствия для тех, кто в результате реструктуризации, санации или банкротства предприятия потеряет работу.

– Что делать с работниками предприятий, на которых оптимизируется численность занятых? Как найти способ их социальной защиты? Как не создать новую социальную проблему в стране? Это, наверное, самый сложный вопрос, и, к сожалению, готовых рецептов для того, чтобы решить проблему, нет, – отметил Максим Ермолович. – И с ней правительству придется разбираться самостоятельно, здесь никакой МВФ не поможет. На сегодняшний день это самая сложная и самая чувствительная проблема, которая препятствует более активной реализации всей повестки структурных реформ. Задача Министерства финансов – сформировать в бюджете, не создавая угрозу бюджетной сбалансированности, достаточные резервы для выплаты пособий по безработице, стипендии, которую должны получать люди, если они потеряли работу в связи с реформированием государственных предприятий. Самое важное – не оставить человека один на один с этой проблемой. Четко выстроить механизм, при котором он получит квалифицированную обучающую программу по переподготовке и перейдет на новое место работы. Это то, о чем говорит Президент: надо каждого работника ликвидируемого предприятия взять за руку и перевести на новое.

Какие меры по снижению негативных последствий структурных реформ обсуждаются сегодня в правительстве? Во-первых, повышение размера пособия по безработице до уровня среднедушевого прожиточного минимума (с 1 ноября 2016 года – 174,52 рубля). Но это не решает пробле-

► Таблица 1. Страны мира с наибольшим внешним долгом (по данным 2015 года)
Источник: Finbазis.ru.

Название страны	Внешний долг (млн долларов)	Внешний долг к ВВП (%)
США	16 893 000	101
Великобритания	9 836 000	396
Германия	5 624 000	159
Франция	5 633 000	188
Нидерланды	3 733 000	309
Япония	2 719 000	46
Испания	2 570 000	165
Италия	2 684 000	101
Ирландия	2 357 000	1060
Люксембург	2 146 000	3411

му полностью. Посobie выплачивается максимум шесть месяцев, а что дальше? Поэтому, во-вторых, намечено отстроить в стране систему профессиональной переподготовки. Она у нас есть, но нуждается в совершенствовании. К слову, в одном из таких специализированных учебных заведений побывали эксперты МВФ и остались довольны увиденным. Создание подобной системы способно не только смягчить социальные последствия экономических преобразований, но и дать стране специалистов, необходимых для вновь открываемых производств.

Как на сегодняшний день складывается наш диалог с МВФ? По словам Дмитрия Калечица, руководство фонда позитивно оценило те шаги, которые предпринимают правительство и Национальный банк Беларуси. Стороны договорились о продолжении взаимодействия. В частности, будут отработываться отдельные макроэкономические параметры в рамках общего сценария. Беларусь посетят ряд технических миссий МВФ. По мнению Максима Ермоловича, кроме завершающей фазы переговоров с МВФ, главное на данном этапе – выстроить коммуникации с предпринимателями, крупным промышленным бизнесом, широкими слоями населения таким образом, чтобы понять, какие ожидания людей от предстоящей программы с МВФ, как они ее оценивают и какая в обществе готовность к преобразованиям, заложенным в повестку мер правительства и Национального банка. Правительство видит своей задачей комплексно и правильно довести до общественности все меры, которые содер-

жатся в программе, объяснить их смысл, цели, механизмы. От этого во многом и будет зависеть принятие окончательного решения.

У экспертов МВФ, и это отмечали участники разговора в пресс-центре, есть определенные стандарты как в оценке экономики будущего ссудозаемщика, так и в наборе рекомендаций для него. Но стандарты со временем меняются, и практика работы фонда это убедительно демонстрирует. В мире нет стран, структура экономики которых совпадала бы полностью. Поэтому в ходе предстоящих переговоров нам нужно быть настойчивыми и убедительными, весомыми аргументами доказывая свою правоту. В 2008 году это удалось.

И последнее. Не приведет ли получение займа от МВФ к закредитованности нашей страны? Спекуляции на эту тему в отдельных СМИ появляются нередко, поэтому обратимся к цифрам. Как известно, лимит внешней задолженности Беларуси составляет сегодня 50 % ВВП. А теперь взглянем на данные таблицы 1.

Как видим, большинству приведенных в этой таблице стран огромная по нашим меркам внешняя задолженность не мешает нормально жить, а отдельным еще и иметь рост ВВП. Беспокоиться нужно не о суммах и процентах, а о структуре экономики, которая должна быть устойчивой к внешним и внутренним вызовам и обладать потенциалом развития. На это и направлена программа социально-экономического развития страны, одобренная на пятом Всебелорусском народном собрании.

Анатолий ДРОЗДОВ ─

